

Визуальное воплощение ценностей народной культуры в картине М. Ларионова «Еврейская Венера»

В статье рассматривается проблема отражения художественных ценностей народной культуры в живописи конца XIX – начала XX в. на примере картины Михаила Ларионова «Еврейская Венера» (1912, Екатеринбургский музей изобразительных искусств).

Творчество М. Ларионова в последние годы активно привлекает внимание специалистов, особенно в связи с интенсивной выставочной жизнью его произведений. Так, в сентябре 2018 г. в Государственной Третьяковской галерее прошла первая за многие годы масштабная персональная выставка художника [1]. Среди центральных произведений этой экспозиции – серия картин, посвященных образу Венеры в ее различных национальных проявлениях.

Цикл был создан в 1911–1912 гг. и включал «Кацапскую», «Молдавскую», «Еврейскую» и «Негритянскую» (сохранился только подготовительный рисунок) версии [1, с. 76]. Уравнивая в правах высокую классику и низовой мещанский китч, Ларионов в этом цикле демонстрирует относительность понятия прекрасного и художественной ценности. Серия наглядно демонстрирует его мысль о различии эстетических представлений у разных народов и слоев общества. Например, обыгрывая античный мифологический сюжет, художник использует приемы русского народного лубка, что вносит в произведение большую долю иронии. Причем, как отмечает Г. Г. Поспелов, «Ларионов отнюдь не заимствовал свои приемы в лубках. Напротив, органично прийдя к ним в своих работах, он затем с энтузиазмом находил их в лубке, замечая, как цветные пятна перекрывают там черные контуры» [2, с. 129]. Так в творчестве профессионального мастера происходило проникновение художественных ценностей русской народной культуры.

В цикле «Венер» Ларионов обращается к традициям различных национальных культур – не только русской, но и украинской, еврейской, негритянской, при этом именно авангардная стилистика (крупные мазки, подчеркнутая плоскостность, обобщенность форм, яркие локальные цвета) объединяет их в целостную серию.

Образ еврейской Венеры в этом цикле, пожалуй, особенно выразителен, тем более что для Ларионова воплощение еврейской темы было достаточно необычным явлением, в отличие, скажем, от М. Шагала, для которого это всегда был основной мотив. Важен, безусловно, временной контекст: начало XX в. – сложное время для еврейского народа в России, когда действовала «черта оседлости» (установление территорий, за пределами которых евреи селиться не могли). Как считает исследователь В. В. Егоров, правительство Российской империи стремилось отвлечь евреев от традиционного религиозного уклада жизни, что не могло не вызвать, напротив, подчеркнутого выявления национальных ценностей в искусстве, укрепляло желание народа сохранить свою культурную идентичность [3, с. 1].

В картине М. Ларионова «Еврейская Венера» создан женский образ, воплощающий визуальные качества и духовные ценности, присущие еврейскому народу, близкие поэтическому их воплощению в ветхозаветной «Песни песней». Толкователи этого текста сходятся в том, что достоинство и сила истинной любви представляют традиционные ценности еврейского народа [4, с. 176]. Именно эти качества находят яркое визуальное воплощение в знаменитом полотне М. Ларионова. С помощью авангардных художественных приемов и средств выразительности (линия, цветовая тональность, пятно, пространственные, фактурные решения и др.) художник воплощает личностные, социально-типические и национальные особенности своих героинь, в том числе и еврейской Венеры.

Библиографические ссылки

1. Вакар И. А., Михиенко К. С. Ларионов Михаил : каталог выставки. М., 2018. 342 с.
2. Поспелов Г. Г., Илюхина Е. А. Михаил Ларионов. М., 2005. 407 с.

3. *Егоров В. В.* Положение «О устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г. как источник законодательства, регулировавшего правовой статус еврейского населения российской империи в начале XIX в. // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 4. С. 330–334.
4. *Соломон.* Песнь песней. М., 1994. 687 с.